

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Сергей Александрович Филиппов
Доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
E-mail: philips85@mail.ru

Права спортсменов адаптивного спорта: теоретико-прикладные аспекты

Аннотация. Актуальность темы обусловлена динамичным развитием адаптивного спорта в России, а также необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с высокими стандартами, закрепленными в международных правовых актах, поскольку, несмотря на повышенное внимание государства к вопросам инклюзии и социальной интеграции, правовое положение спортсменов с инвалидностью остается недостаточно систематизированным и требует конкретизации. Цель работы заключается в комплексном анализе правового статуса спортсменов адаптивного спорта в Российской Федерации, выявлении содержательных пробелов в законодательстве, разработке предложений по совершенствованию нормативной базы. Предметом исследования выступает комплекс правовых норм, регулирующих статус спортсменов адаптивного спорта в России. Научная новизна исследования проявляется в обосновании необходимости закрепления аутентичных правомочий спортсменов с инвалидностью. Особую ценность представляет личный опыт автора как спортсмена с ограниченными возможностями здоровья, позволивший провести глубокий анализ в исследуемой области общественных отношений. Использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования норм и положений российского законодательства. На основе сравнительно-правового анализа автор приходит к выводу о необходимости закрепления в отдельной норме Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» специальных прав спортсменов адаптивного спорта, включая право на безбарьерную среду, специализированное оборудование, услуги сурдопереводчиков и объективную спортивно-медицинскую классификацию.

Ключевые слова: инвалидность, спортивное право, адаптивный спорт, физическая культура, права спортсмена, субъекты.

Sergey Aleksandrovich Filippov
Associate Professor of the department of Civil Law,
Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences

Rights of Adaptive Sports Athletes: Theoretical and Practical Issues

Annotation. The relevance of the topic is due to the dynamic development of adaptive sports in Russia, as well as the need to bring national legislation in line with the high standards enshrined in international legal acts. Despite the increased attention of the state to issues of inclusion and social integration, the legal status of athletes with disabilities remains insufficiently systematized and requires specification. The aim of the work is to comprehensively analyze the legal status of adaptive sports athletes in the

Russian Federation, identify substantive gaps in the legislation, and develop proposals for improving the regulatory framework. The subject of the study is a set of legal norms governing the status of adaptive sports athletes in Russia. The author manifests scientific novelty of the study as the substantiation of the need to consolidate the authentic powers of athletes with disabilities. Of particular value is the personal experience of the author as an athlete with disabilities, which allowed for an in-depth analysis in the studied area of social relations. General scientific and specific scientific methods are used to study the norms and provisions of Russian legislation. Based on a comparative legal analysis, the author concludes that it is necessary to establish in a separate provision of the Federal Law "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" the special rights of adaptive sports athletes, including the right to a barrier-free environment, specialized equipment, sign language interpreter services, and objective sports medical classification.

Keywords: *disability, sports law, adaptive sports, physical education, athlete's rights, subjects.*

Успешный спортсмен олицетворяет собой образ героя своей страны. Победители способствуют укреплению международного авторитета государства, что привлекает множество болельщиков на крупные спортивные события, их поддерживают лидеры государства, они участвуют в рекламе, оказывая тем самым воздействие на широкую аудиторию. Среди выдающихся российских спортсменов с инвалидностью таких примеров немало*.

Для профессионального спорта характерны такие особые черты, как акцент на самые зрелищные и коммерчески выгодные виды спорта, наличие внешних источников финансирования, что увеличивает призовые фонды для спортсменов, создание качественных телевизионных трансляций и масштабных шоу на стадионах для привлечения зрителей, поддержание соперничества сильнейших спортсменов, строгий контроль правил для участников, тренеров, федераций и других вовлеченных сторон, существование организаций, защищающих права спортсменов и прочих участников соревнований.

Всем названным особенностям в полной мере отвечает адаптивный спорт, что нами уже не раз доказывалось в предыдущих работах.

В связи с этим уместно вести речь о применении к спортсменам адаптивных видов спорта ст. 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1], которая закрепляет за каждым спортсменом следующие права: свободно выбирать вид спорта; выступать на соревнованиях в соответствии с установленными правилами и регламентами; быть зачисленным в состав сборной России при соответствии критериям отбора; получать спортивные разряды и звания после выполнения нормативов ЕВСК; заключать трудовые договоры в рамках ТК РФ; получать поддержку спортивных федераций для защиты своих интересов в международных организациях; а также реализовывать иные права, предусмотренные российским законодательством.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что закрепленный в законе корпус прав спортсменов носит ограниченный характер и уступает по степени детализации и широте правомочий, предоставленных иным участникам спортивных правоотношений, таким как спортивные федерации или организации.

Кроме того, норма не содержит в себе специфических правомочий для лиц, имеющих инвалидность, которые, думается, должны быть прямо зафиксированы в тексте закона.

Поскольку спортсмен с инвалидностью имеет ряд аутентичных правомочий в связи с особенностями видов спорта (паралимпийцев, сурдлимпийцев, спортсменов с ПОДА и др.), а также тем обстоятельством, что большинство видов адаптивного спорта финансируется за счет органов исполнительной власти, будет целесообразнее перечислить права данных спортсменов в отдельной норме.

В России права лиц с инвалидностью** закреплены на стыке нескольких законов, что формирует для них отличительный правовой статус. Из прав спортсменов адаптивного спорта в дополнение к общим правам всех спортсменов выделяются следующие:

* См.: URL: <https://sport-results.ru/samye-znamenitye-paraolimpijcy-rossii/> (дата обращения: 25.08.2025).

** Автор целенаправленно избегает использования термина «инвалид».

— право на доступ к спортивным объектам, оборудованным с учетом индивидуальных возможностей (пандусы, лифты, специальное покрытие, тактильная плитка, адаптированные раздевалки и душевые), которое коррелируется со ст. 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а также ст. 37 Федерального закона № 329-ФФЗ;

— право на специализированное спортивное оборудование и экипировку, включающее в себя право на обеспечение или компенсацию затрат на приобретение специального инвентаря, необходимого для занятий адаптивным спортом (спортивные коляски, протезы для бега, специализированный инвентарь для слепых спортсменов, слуховые аппараты и т. д.), который спортсмены часто вынуждены приобретать за свой счет;

— право на услуги сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика, обеспечивающее услуги переводчика жестового языка на тренировочных сборах, соревнованиях, инструктажах и иных официальных мероприятиях для спортсменов с нарушениями слуха и зрения;

— право на объективную спортивно-медицинскую классификацию. Данный тезис заключает в себе право на прохождение процедуры классификации для определения степени функциональных возможностей и отнесения к определенному спортивному классу, что необходимо для обеспечения честной конкуренции на соревнованиях. Нужно отметить, что в условиях изоляции наших спортсменов данное право приобретает особую актуальность, в связи с невозможностью для спортсмена пройти международную классификацию. А некоторые дисциплины (виды спорта в традиционном понимании), к примеру, пулевая стрельба не имеют аккредитованных классификаторов, что непременно влияет на права других спортсменов в случае неверно проведенной оценки функциональных нарушений спортсмена.

Поскольку ст. 31 Закона о физической культуре и спорте закрепляет тезис о том, что спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию и абилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, целесообразным будет закрепление в норме закона права на адаптивную физическую культуру и реабилитацию через спорт, которое будет включать право на занятия не только спортом высших достижений, но и на использование физической культуры как средства реабилитации и интеграции в общество.

Данные права имеют характер государственной гарантии, что предполагает обязанность органов власти формировать правовые и организационные предпосылки для их осуществления.

Надо отметить, что действующие международные акты, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод [2] не содержат специальных норм, непосредственно регулирующих права спортсменов. Несмотря на возможность расширительного толкования положений Конвенции, ее эффективность в данной сфере остается ограниченной.

Относительно возможности защиты прав спортсменов в международных судах осторожно высказываются и Е. Г. Петренко, Е. А. Иващенко. По их мнению, в настоящее время обеспечение защиты прав и законных интересов российских граждан и юридических лиц за пределами национальной юрисдикции сопряжено с существенными трудностями, особенно после 2014 г., когда в отношении Российской Федерации были введены масштабные ограничительные меры со стороны ряда зарубежных государств, заключающиеся в дискриминационном подходе к российским спортсменам со стороны международных спортивных организаций [3].

Эксперт консорциума специалистов по спортивному праву А. И. Понкина справедливо отмечает, что межгосударственные отношения осложняются не только коллизиями законов, но и столкновением национальных интересов, что формирует сложную систему взаимодействия различных правовых порядков. Нарушение публичного порядка и верховенства права способно подорвать доверие граждан к власти, поставить под угрозу социальную стабильность и национальное единство [4].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что действующее законодательство в области физической культуры и спорта, закрепляя общий для всех спортсменов

перечень прав, не учитывает специфику правового статуса спортсменов с инвалидностью. Существующая нормативная база фрагментарна и не обеспечивает в полной мере необходимые правовые гарантии для данной категории атлетов. Поэтому требуется разработка и закрепление специальной нормы, которая бы детализировала характерные права спортсменов адаптивного спорта. Закрепление этих прав в качестве прямых государственных гарантий явилось бы важным шагом на пути создания равных условий для самореализации спортсменов и соответствовало бы принципам социального государства, закрепленным в Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Защита прав российских спортсменов в судах международной юрисдикции / Е. Г. Петренко, Е. А. Иващенко, М. С. Григорьевская и др. // Аграрное и земельное право. 2020. № 10. С. 69–71.
4. Понкина А. И. Автономность спорта как теоретико-правовая проблема // Право и современные государства. 2013. № 1. С. 24–38.

References

1. O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 04.12.2007 № 329-FZ (v red. of 24.06.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus» [On physical culture and sports in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 04.12.2007 No. 329-FZ (as amended on 24.06.2025) // SPS “ConsultantPlus”].
2. Evropejskaya konvenciya o zashchite praw cheloveka i osnovnyh svobod 1950 g. (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950; s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom № 1» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh praw i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklucheny v Konvensiyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984) [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 1950 (Done in Rome on 4 November 1950; as amended on 13 May 2004) (together with Protocol No. 1 (signed in Paris on 20 March 1952), Protocol No. 4 securing certain rights and freedoms other than those already included in the Convention and the First Protocol thereto (signed in Strasbourg on 16 September 1963), and Protocol No. 7 (signed in Strasbourg on 22 November 1984)] // SPS “ConsultantPlus”].
3. Zashchita praw rossijskih sportsmenov v sudah mezhdunarodnoj yurisdikcii / E. G. Petrenko, E. A. Ivashchenko, M. S. Grigor'evskaya i dr. // Agrarnoe i zemel'noe pravo [Protection of the rights of Russian athletes in courts of international jurisdiction / E. G. Petrenko, E. A. Ivashchenko, M. S. Grigorievskaya et al. // Agrarian and Land Law]. 2020. No. 10. Pp. 69–71.
4. Ponkina A. I. Avtonomnost' sporta kak teoretiko-pravovaya problema // Pravo i sovremennoye gosudarstva [“The Autonomy of Sport as a Theoretical and Legal Problem” // Law and Modern States]. 2013. No. 1. Pp. 24–38.